

Толкование на Евангелие от Матфея. Глава четвертая

Иоганн Госснер

Сатана искушает Иисуса. Иисус начинает Своё проповедническое служение, призывает первых учеников и исцеляет больных

1. Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню, для искушения от диавола (Мк. 1:12; Лк. 4:1).

Как только Сын Божий получил небесное свидетельство о благоволении Отца, Дух, в полноте снисшедший на Него в Крещении, ведёт Его в пустыню, где Его искушает диавол. Это искушение было одним из самых тяжких Его страданий, столь же живительных для нас, как Его распятие и смерть. Всё это произошло только ради нас. Ради нас Он одолел сатану, дабы и мы потом мужественно с ним бороться. Первый Адам подвергся искушению в райском саду и не устоял — второй же Адам был искушаем в ужасной пустыне и одолел искушение. Первый Адам пал в преизобилии, второй устоял в скудости.

Если кто и много благодатствован Господом, тот да не думает, что он теперь свободен от испытаний и искушений. Ибо искушения положены не для неверующих и безбожников, но для верующих, благодатствованных и благочестивых. Добровольно устремляющихся в сети к диаволу нет нужды искушать. Кто уже един с сатаной, того тот не станет соблазнять: ведь в соблазне сокрыто борение, а где единство и согласие, там уже нет никакой борьбы. Кто живёт в открытом грехе — распутстве, расточительстве, несправедности, — того диавол не искушает: он просто владеет им. Такой грешник уже полностью побеждён: он пленник и раб сатаны. Но кто начинает противиться диаволу, всецело обращаясь ко Христу, того сатана искушает и прельщает, стремясь, чтобы он снова отошёл от Христа и

обратился ко греху. Кто грешит намеренно, тот ничего не знает об искушении. Дьявол не тратит сил, чтобы искушать тех, кто и так в его власти и всё делает по его воле.

Когда человек, обратившийся ко Христу, преследуется врагом и не остаётся без противления и борьбы — это хороший знак. Это свидетельствует о том, что в нём поистине родилось нечто доброе. Он не должен думать, что если он в борении, то благодать оставила его. Дух Божий, попускающий искушение, положит и границы и пределы искушению, так, чтобы мы не только *не были искушаемы сверх наших сил* (1 Кор. 10:13), но ещё и обрели благо. Станем ли скорбеть во время соблазнов, если Сам Сын Божий терпел их?

Искушение Иисуса являет собой одно из Его глубочайших умалений — когда дьявол искушает Бога, и искушает самым низким образом: голодом, богохульством и идолопоклонством. Тот, кто более всех достоин проклятия, хочет, чтобы ему как богу поклонился Тот, пред Кем преклоняются все Ангелы!

Надменные люди весьма неохотно сознаются в своих искушениях — а Сын Божий возвещает о Своих искушениях всему миру. Самый опасный соблазн случается с нами, когда мы не хотим открыть наши искушения тем, кому мы сыновне доверяем, кого Бог даровал нам на нашем жизненном поприще как со-путников и старших. Ибо, поведав об искушении, мы тем самым почти его преодолеваем.

Те, кому надлежало стать величайшими Божиими орудиями, прежде чем им вверялось Божие служение (или уже во время него), подвергались испытаниям, проходили искус,

претерпевали искушения и, так сказать, *были взвешиваемы* (Притч. 16:2). Мы видим, что Авраам выдержал искусу, а Моисей нет (Числ. 20:12) — потому он и не вступил в обетованную землю, взирая на неё лишь издалека. Иисус Навин и Халев устояли (Числ. 14:6), а их соплеменники не смогли. Саул и Соломон пали, а Павел выстоял (*«веру сохранил»*, 2 Тим. 4:7). И Ангелы претерпели искушение, и вышли из него — один диаволом, другой Архангелом Михаилом. Первый Адам не устоял, второй же Адам всё выдержал. Посему испытания и искушения не должны восприниматься нами как нечто недолжное, и не стоит удивляться, если и мы ныне подвергаемся им. Мы можем ведь положиться на Господа, веруя, что Он не допустит, чтобы испытания превысили наши силы (1 Кор. 10:13), и уповая, что мы справимся с ними. А если и дрогнем пред ними, то всё равно не будем отринуты Господом и из яда получим мёд. Да, это не принесёт нам большой чести, но хотя бы пойдёт на пользу. *Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя* (Лк. 22:32).

Не напрасно говорится, что Христос был *возведён* в пустыню *Духом*. Если нам надлежит *войти в покой* (Евр. 4:11), упраздниться и умалиться, чтобы в нас укрепилась духовная жизнь, то не должно входить в сей покой своевольно. Когда Бог пожелает, чтобы мы прошли Его школу, Дух Сам возьмёт нас за руку и введёт в неё. Здесь не нужно забегать вперёд — а только мирно терпеть, пока не настанет наш срок. А если Дух поместит нас в пустыню так, что мы не будем понимать, к чему мы и живём — то только останемся в сей пустыне, сколько хочет Бог. Человек в таком состоянии может лишь просыпаться и засыпать, есть и пить, и держаться в благочестии за самую малость. Но будем довольны этим — пусть даже и не видим, что хоть как-то служим Богу. Особенно это относится к людям, которые нарасхват у других: некоторое время пребыть в немощи и как бы остаться не у дел им очень полезно.

2. *И, постившись сорок дней и ночей, напоследок взалкал.* Сорок дней и ночей Моисей пребывал на горе Синай (Исх. 24:18), и столько же шёл Илия до горы Хорив (3 Цар. 19:8).

Иисус провёл это долгое время в полном воздержании и посте, дабы искупить ложное само-желание Адама, отпавшего в раю от Бога, — и всех его потомков.

С самого начала своего поприща христианин, серьёзно относящийся к своему обращению, воздерживается от многого, дабы отсечь всякую возможность и позыв к отпадению и не давать пищи своим животным влечениям, *умерщвляя их духом* (Рим. 8:13). Он ест и пьёт по мере необходимости, а не ради чревоугодия, *во имя Господне* (1 Кор. 10:31), а не ради себя самого. В этом — настоящий пост.

3. *И приступил к Нему искушитель.* Он выждал, когда Иисус взалчет. В этом — хитрость и коварство сатаны: он нападает на душу не прежде, чем сочтёт, что душа совсем ослабела. Он хорошо знает склонности и слабые стороны каждого человека, знает, как к нему подступиться — когда душа рассеянна, когда у неё ещё нет подлинного трезвения и осторожности. Тому, кто сластолюбив, он предлагает услаждения плоти; надменному — почести и похвалы; скупцу — земные блага, прибыль и выгоду; гневливцу — любой повод для раздражения, препирательства и ссоры. Но никого сатана не искушает прежде всего и с такой силой, как тех, кто отвратился от него и пришёл ко Христу: их он хочет *сеять, как пшеницу* (Лк. 22:31).

Библейская истина гласит, что если б не было Спасителя, мир был бы царством диавола, люди — его рабами, а он — их богом. Потому Павел и называет его *богом века сего* (2 Кор. 4:4), а его служителей — *начальствами, властями и мироправителями тьмы* (Еф. 6:12). Но поскольку Спаситель избавил нас от этой тирании, искупил нас, уплатив за нас Своею кровью; поскольку христиане исповедают себя искупленными, и даже сам диавол

признаёт их таковыми, — то он не может с этим смириться, и измышляет средства, как бы снова сделать их подвластными себе.

Когда сатана видит людей теплохладных, которые то отпадают, то вновь обращаются, то ему не надо много трудиться; он вполне может отойти в сторону и предоставить человеку всякий раз строить планы раскаяться, выжидая, покуда тот *не выметет и не приберёт дом* свой. И если он видит, что место свободно, что Иисус ещё не поселился в сердце и, значит, ему, сатане, снова можно туда вступить, он вновь утверждает в нём, и тогда *такому человеку бывает всемеро хуже прежнего* (Лк. 11:24–26). Когда же сатана встречает сопротивление, когда видит, что душа исполнена серьёзности, тогда он подступает хитростью и искушает на всякие лады. Не нужно полагать, что он непременно предстанет в каком-то мерзком образе и начнёт ужасать богохульными помыслами (хотя он делает и так, отмщая нам за то, что мы вырвались из его плена). Нет, он умеет так искусно *принять вид Ангела света* (2 Кор. 11:14), что вполне располагает к себе, так что поневоле начинаешь думать, что то или иное позволительно и хорошо. Например, ты попал в нужду и не знаешь, куда податься. Тут подворачивается случай: друзья готовы принять в тебе участие и оказать помощь. Правда, они выставляют некоторое условие — казалось бы, совсем незначительное, — против которого, однако, восстаёт совесть: «христианину такое не подобает». И тут можно уговорить себя: «смотри, Бог послал тебе хороших товарищей, чтобы ты выбрался из нужды, — значит, надо в чём-то уступить, да и люди не поймут: назовут упрямым, коль не приму предложенных условий». Если не откажешься решительно и не скажешь: «мне не нужны такие помощники без Бога», если с помощью таких людей выберешься из нужды — но с опасностью вреда для души, — мир тебя вполне одобрит. Но если понимаешь, в чём тут дело, то сразу решишь: «это диавольское искушение».

Когда, терпя соблазн, мы получаем раны от сатаны, то, хоть мы из-за этого не отторгаемся от Спасителя, сатана всё же терзает, томит и мучает нас до слёз. Пред Божиим судом он готовится сказать, что искусил и одолел нас, — почему и зовётся *клеветником братьев наших, клеветавшим на них пред Богом день и ночь* (Откр. 12:10). Всякое наше недоброе дело он повлечёт на Божий суд, — если мы сразу, сокрушаясь сердцем, не обратимся и не припадем к стопам Агнца. Если душа раздумывает, должна ли она каяться, плакать и просить прощения — значит, она пришла слишком поздно: диавол уже опередил, он уже здесь. И поскольку душа не следует заповеди и помазанию *не любить своей жизни даже до смерти* (Откр. 10:11), то и сатана получает на неё некоторое право: ему попускается сделать с душою то, что ему по нраву. Но Иисус, когда мы вновь взыскуем Его и с горестным плачем взываем о милости, посылает нам Свою благодать, дабы наша вера не оскудела совсем (Лк. 22:32). Сатане полагаются пределы, за которые ему не позволено переступать.

Если мы оказываемся в искушении, и видим, что это не *увлечение собственной похотью* (Иак. 1:14), и не лукавство нашего ума (которое порой тяжелее распознать, чем козни сатаны), — то нам надо основательно разобраться в том, нет ли тут связи с искушителем. Сатана легко может скрываться под самообольщением — и тогда мы приписываем его искушения чему-то другому. Когда, например, сатана примечает, что из тебя может выйти верный работник Божий, но хочет, чтобы этого не произошло, он будет всячески нашёптывать тебе: «да ты никому не нужен, ты скиснешь в самом себе», и тому подобное — именно с тою целью, чтобы ты на самом деле скис. Если ты спросишь меня, твои ли это мысли, твоё ли собственное искушение, когда ты начинаешь думать, что все тобой пренебрегают, что ничего из тебя не выйдет, а, значит, надо всё бросить и ничего не делать, — я отвечу: «нет, это искушение

сатаны, ибо оно исходит от гордости, и в нём сказывается не только нрав и природа сатаны, но и его излюбленные проделки». Дьявол хочет настоять на своём: ведь это было *его* грехопадение, и эту склонность к самоцену он хочет вселить и в людские души. Лень, нерадение, расслабленность, чрезмерная забота о своём теле, себялюбие, скупость — всё это может быть и твоим; но вот превозношение, стремление быть чем-то великим — это уже дьявольские помыслы. И желает он не иного чего, как чтобы, вселяя самомнение и неуместные мысли в человека искусного, которого Спаситель в своё время приставил бы к Своему делу, — поразить его высокоумием и сделать и вправду ни к чему не пригодным.

Ах! если бы мы не имели в себе этой злополучной склонности, которая прямо противостоит смирению, умалению и кротости Иисуса! Тогда бы мы ничем не тяготились, и можно было бы посмеяться над сатаной, если нам в голову пришёл бы глупый помысл: «мной пренебрегают». Тогда бы мы тотчас утешили себя: «да ведь Спаситель неустанно ищет Себе служителей, и если Он увидит, что я гожусь для этого, Он меня непременно найдёт». Но теперь мы должны быть внимательными к малейшим приражениям такого рода — и сразу сказать себе: «это огненная стрела сатаны. Слава Богу, что она пронеслась мимо. Но как это получается? Как случилось, что мы так сблизились — искуситель и я? Значит, есть нечто такое, что привлекает его, значит, он заметил во мне что-то своё, учуял это и готов броситься на меня, как кот на мышь. Но что он учуял? Долой всё это! Господи, вразуми — в чём оно проявляется? где сокрыто?» Всё это надо изгнать, вырвать из себя! Швырнём же сатане всё сатанинское, и исповедаем: «сердце моё — жилище Христово».

3. Искуситель сказал Ему: *Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами*. Сатана подверг Иисуса трём испытаниям, и все три посягательства Агнец отразил одним

мечом. Этот меч — Слово Божие; и здесь показывается, как и нам использовать сей меч Господень.

Сорок дней и ночей, проведённых в голоде и прочих обстоятельствах, довели Иисуса до предельного изнеможения, в каком человек приходит в состояние, когда его легко искусить и одолеть.

«Время пришло, — решил сатана, — вот теперь я точно сломя Его. Слабость и голод вынудят Его сотворить чудо, чтобы помочь себе». Дождавшись этого, искушитель приступил к Нему и сказал: *если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами*. Раньше Иисусу никто не говорил, что Он — не просто сын плотника из Назарета, но Сын Божий, Бог. Даже Иоанн признаётся, что не знал Его, пока не увидел, что Дух Святой снизошёл на Него (Ин. 1:33). Итак, тайну Своего богосыновства Спаситель впервые услышал из уст сатаны — но не принял её от него, хотя и не отверг.

4. Отвечая, Он сказал: *написано — «не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»* (Втор. 8:3; Лк. 4:4). Да, это Он мог сказать: ведь сорок дней Он не вкушал хлеба и другой пищи и все-таки жил — и это Он показал на Себе.

Когда ты в пустыне, где с тобой одни лишь звери и искушитель, то им нет нужды знать, им не нужно доказывать, что Ты — Сын Божий. И потому Спаситель говорит лишь одно: *не хлебом единым будет жить человек*. Это тоже было тайной, какую постигают не все. Нет ведь никакого греха в том, чтобы просить о хлебе насущном. Но есть люди, призванные Богом к служению Себе, которые в силу этого служения порой не могут не поститься таким же образом, как и Христос. Тогда они по опыту узнают сию тайну, как это — жить без хлеба. Но к этому нельзя понудить, этого нельзя показать «на спор», от своей воли. Если бы кто меня к этому побуждал, и я хотел бы это доказать, то очень скоро, по естественному ходу вещей, я потерпел бы очевидную неудачу.

Итак, первое искушение сатаны состояло в том, чтобы, как можно раньше раскрыв тайну, что Спаситель есть Сын Божий, тем самым поставить Его в безвыходное положение. Но Спаситель ответил ему другой тайной — жить без хлеба, — и сатана не знал, что сказать: ведь Иисус тотчас напомнил бы ему о Моисее (Исх. 34:28) и Илии (3 Цар. 19:8). Сатана был слишком умен, чтобы отвечать на это, — и так закончилось первое искушение. Несомненно, будучи Сыном Божиим, Спаситель мог бы, если бы захотел, претворить камни в хлеб, — но время для этого ещё не настало: ещё не было нескольких тысяч голодных людей перед Ним. Он может это сделать — но только по Своему желанию, тогда, когда сочтёт это нужным.

Первое злоумышление сатане не удалось, и он перешёл ко второму.

5. *Потом берёт Его диавол в святой город (Иерусалим) и ставляет Его на крыле храма (Лк. 4:10) — то есть возводит на некую храмовую высоту.*

6. *И говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз — сделав это, Ты возымеешь великий авторитет, и когда начнёшь проповедовать, Тебе будут больше верить. Ибо написано в Библии (Пс. 90:11): «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею, — а Тебе Он сделает много больше: ведь Ты Сын Божий.*

7. *Иисус сказал ему: написано также: «не искушай Господа Бога твоего» (Втор. 6:16) — то есть не проси о чуде, если для него не пришло время, и в нём нет надобности. Не желай перепелов с неба, если тебе дана манна (Исх. 16:12). Если Я могу взойти по лестнице, Я могу и спуститься по ней — зачем же Мне с неё бросаться вниз?*

Что же, диавол властвовал над Иисусом, своею силою взял Его с собой и вознёс на крыло храма? Не должно ли такое казаться

невероятным? Но если мы сочтём, что на самом деле этого не было, а было лишь некое видение, и диавол в мечтании ввёл Христа в заблуждение, заставив поверить, что Его туда повели, — то мы наделим сатану ещё большей властью над Христом: ведь тогда получается, что он имел владычество над Его душой и внутренними силами.

Да, Спаситель попустил сатане проявить некоторую, не принадлежащую ему, власть над Собой — дабы лишить его власти над нами. Но это не простиралось дальше того, чтобы диавол пытался уговорить Христа сделать то, чего сам он над Ним никак не мог совершить. Так и с нами: диавол может подстрекать нас ко многому, но не может принудить сделать это.

Как быть, если сатана или мир представляют нам истину, взятую из Библии? Если она высказана там прямо и однозначно, и никакими другими местами Писания не толкуется, то нужно принимать её из любых уст, как есть. Но если другие места разъясняют, как разуметь сказанное, сколь широко оно понимается и так далее, то надо остановиться: *«написано также...»* — и разобраться.

Диавол и его посланцы всегда подводят тебя к Писанию с какой-то одной стороны, приводят лишь одно речение, которое вселяет в тебя гордыню и излишнюю уверенность или, наоборот, отчаяние и чувство несостоятельности, — а о других высказываниях просто молчат. Например, утверждая, что мы спасаемся одной лишь верой и очищаемся Христовой кровью, умалчивают, что вера должна быть живой, исполненной деятельной любви, а не одной лишь грёзой и пустословием, когда мнишь, будто веришь, не имея в себе света и силы веры и не стремясь к этому. Когда диавол так приступает к тебе, стань пред ним подобно Христу и скажи: *«Написано также: кто во Христе, тот новая тварь (2 Кор. 5:17); и если я имею всю веру, а*

любви не имею...», и так далее (1 Кор.13: 2). Одно речение должны пояснять другие, и Спаситель Сам учил нас такому толкованию. Да минуют нас всякие кривотолки, которые сатана привносит в мир!

Если ты одолел одно сатанинское искушение, готовься ко второму и третьему, которые будут опаснее первого. Если ему не удалось низринуть тебя в малодушие и неверие, то он будет стремиться надмать тебя дерзостью и самоуверенностью. *Диавол берёт душу в святой город*, — то есть показывает ей всё благодатное, что Бог совершил в ней, дабы вселить в неё самодовольство и высокомерие, или подвигнуть на то, чтобы она учинила что-либо огромное и необычное помимо Его воли — якобы ради славы Богу и спасения людей. Сатана внушает: «если ты — чадо Божие, если наделён верой, значит, тебе надо отважиться на то-то и то-то», и тому подобное. Спаситель же, в противовес этим заносчивым помыслам, учит нас смирению, которое не превозносится в стремлении стать чем-то особенным или прослыть таковым.

8–9. Третье злоумышление. *Опять берёт Его диавол на весьма высокую гору* (возможно, это гора Нево, с которой Бог некогда представил Моисею обетованную землю (Втор. 34), *и показывает Ему все царства мира и славу их; и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне* (Лк. 4:5–7).

Это было уже слишком, и Спаситель вознегодовал. Сатане настало время убраться вон. Иисус уже не мог выслушивать такое, ибо это попирало Божию честь: ведь наглец вызывался дать то, чем не обладал, и требовал того, что ему не подобало. Здесь он выдал себя с головой, со всеми последствиями. Теперь он был прямо назван по имени: ты — сатана, и потому поди прочь.

10. Тогда Иисус говорит ему: *отойди от Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»* (Втор. 6:13). Мы видим, как Спаситель обнажает меч Слова Божия и, став грознее херувима, изгоняет сатану из пустыни, когда тот стал искушать Его идоло- и диаволопоклонством.

И нас диавол не перестаёт обольщать славой мира сего. Но что́ вся эта слава, все земные богатства и почести, как не тень и одна лишь видимость? Если ты охотно взираешь на роскошь и суету мира и тяготеешь к ним в своём сердце, то диавол уже искушает тебя. Не замедли же сказать: *отойди от меня, сатана!*

Нередко и родители совершают сатанинское служение, внушая детям любовь и стремление к вещам мира сего, к превозношению, почестям и богатству.

Что касается вещей духовных, то здесь диавол весьма часто *принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11:14), пробуждая во многих душах, в которых он усматривает нечто доброе, жадное стремление к великим тайнам, глубоким прозрениям, просветлениям, всему необычайному, высокому и чудесному.

За честь, которой сатана домогается у Христа — чтобы Он поклонился ему, — он готов отдать весь мир. Ведь ему, *богу века сего* (2 Кор. 4:4), поклоняется всякий по-земному настроенный, суетный, охочий до славы и мирских наслаждений грешник. Ради ничтожного приобретения или мимолётного удовольствия люди уступают сатане, пресмыкаются перед ним — а Христос устоял даже тогда, когда ему сулили весь мир!

11. Тогда оставляет Его диавол, — и се, Ангелы приступили и служили Ему.

Несомненно, так сатану до сих пор ещё никто не посрамлял, никакой человек. Он употребил все свои силы на искушение Христа — но они иссякли, и ему пришлось покориться

Сильнейшему. Христос одержал победу. Держись же Его и ты, и никакой диавол тебя и пальцем не тронет!

Но обрати внимание, какая перемена вокруг Него. Во время Его войны с адом небо хранит Его; а когда Он одолевает сатану, Ему тут же готовы приступить и служить Ангелы. Это образ того, что бывает и с нами — как и всё, что происходило с Иисусом. После всякого одолённого искушения, испытания, мучения, когда ты вынес посягательство сатаны и отверг его силой Господней, тебя всегда утешит Ангел — чрез доброго человека, какое-либо радостное явление или счастливое событие. Да почему и не сам Ангел — если не воочию, то незримо? Разве все они — не *служебные духи*? (Евр. 1:14).

12. *Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею* (Лк. 4:14; Ин. 4:43).

Нам всегда потребно смирение и благоразумие в опасностях и гонениях. Порой их следует избегать — ибо вызываться на них без нужды и пользы будет большой гордыней. Порой же приходится идти навстречу опасности или, видя её приближение, спокойно ждать. Всему своё время — надо только знать, какова здесь воля Божия, и что способствует спасению. Лучше бежать, если это бегство по воле Божией, чем самовольно оставаться на месте, — но лучше и остаться, если это Его воля, чем самовольно бежать.

Отметим здесь, что Иоанна взяли под стражу не сразу после искушений Христа — уже успело произойти много событий, о которых Матфей не говорит, но сообщает Евангелист Иоанн.

13–16. *И, оставив Назарет* (потому что жители изгнали Его оттуда, Лк. 4:29), *пришёл и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых* (потому сей город иногда именуется *Его* городом, Мк. 1:21), *да сбудется*

реченное чрез пророка Исаию (Ис. 9:1–2): «земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Лк. 1:79).

Фраза «да сбудется реченное» весьма часто употребляется в отношении Христа и Его учеников, дабы мы разумели, что всё христианство уже содержалось в Ветхом Завете, который был лишь прообразом Нового. Во Христе этому прообразованию надлежало завершиться, свершиться самим делом. Всё, что в Ветхом Завете было существенным, осталось и перешло в Новый: упразднились только прообразы, потому что они исполнились во Христе.

Сказанное о Завулоне и Неффалиме относится ко всякому человеку. Пока Христос не является нам как единственно истинный Свет, мы пребываем в глубокой тьме и тени смертной. Даже если мы и ходим в законе Божиим, но в свете закона не сияет благодать, — то закон лишь слепит нас, как некогда он настолько ослепил иудеев, что они совсем перестали видеть. Посему оба света нераздельны, и нельзя действовать в одном лишь свете закона; но надобно благодатью и Духом Христовым искать сокрушения сердца и спасения.

17. *С того времени Иисус начал проповедовать и говорить (так же, как говорил Иоанн): покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3:2; Мк. 1:14–15).*

Сын Божий начал проповедовать, только пройдя через испытания и искушения и тридцать лет прожив в скудости и неприметности. Это многому учит нас, когда мы охотно убеждаем себя и решаем, что вполне можем помогать другим душам, хотя наши собственные ещё не вполне утвердились в Боге. Ибо никто не может дать того, чего сам не имеет — а если всё-таки пускается на это, то или пустословит, или окрадывает сам себя в том, что возвещает другим.

Итак, нам указуются врата в Царство Божие — покаяние, перемена образа мыслей и чувств. Об этом нам говорят Иоанн, Сам Христос и Апостолы, и всякий, кто минует покаяние, идёт мимо Небесного Царства.

18. Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы (Мк. 1:16; Лк. 5:2).

Здесь уловляются рыболовы, вышедшие на свою ловлю. Иисус избирает простецов и бедняков, вверяя им небесные сокровища. О призвании к благовестническому служению обычно судят по рождению, разумению и природным дарованиям, но у Христа была иная мера, которой ныне уже не меряют.

19. И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.

Чтобы ловцам человеков, трудящимся в море благодати, преуспеть в своём делании, их должен призвать и подготовить к этому Господь (Мк. 1:17).

20. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним (Мф. 19:27).

Иисус призывает всех, но кто Его слышит? Многие хотели бы последовать за Ним — но при этом они не хотят оставить всё то, что их держит. Но если хочешь пойти за Ним, надо оставить всё — большое и малое. Некоторые оставляют первое, но не разлучаются со вторым; другие оставляют всё, но сохраняют привязанность к оставленному.

21. Оттуда идя далее, увидел Он двух других братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их.

Так и хочется воскликнуть: «сколь различны Господни мысли и мысли человеческие!» (Ис. 55:8–9), — когда видишь, что, избирая Себе апостолов, Он остановил Свой взор на рыбаках и выбрал людей, у которых нет ни дарований и знаний, ни расположения и опыта для того, к чему Он их предназначает. Этим Он показывает нам, сколь немощно всё *наше* для Его Царства — только Он один всецело подготавливает и делает способными тех, кому поручает призывать других. Также здесь наущение нам — дела Его всемогущества и благодати приписывать не своим человеческим силам, не себе, но относить исключительно к Нему.

Иоанн и Иаков могли чинить сети — но этим своим умением они не могли исправить мир и человечество. Только Господь мог устроить так, что они совершили великий шаг от одного к другому. Без Него никто не должен дерзать на такое — но кого Он призывает, тот дерзает, и должен дерзать.

Время — чинить сети, и время — забрасывать их. И ловцу в море благодати надлежит разуметь это — ибо и здесь сети часто рвутся, и тогда приходится сидеть и латать их и уж потом снова забрасывать. Усердный, опытный рыбак хорошо понимает и чувствует: всякий раз, как только закинуты сети, ему надо убедиться, не порвались ли они. Так и деятель Христов: всегда найдётся что подлатать, дабы вновь, молитвой и уединением, расположиться к работе, собрать расточенные силы и исправить ошибки и недостатки.

22. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

Иаков и Иоанн оставили больше других — не только сети, но и отца. Кто-то скажет: подумаешь, старые, рваные, латанные сети, да бедный отец! Да, у них было не много, потому и оставлять

было особенно нечего. И тем не менее: они оставили *всё*. Если ты оставляешь всё, что имеешь, всё, что мешает тебе следовать за Иисусом, значит, ты оставляешь полной мерой.

Бог не от каждого ждёт, чтобы тот расстался со своим укладом, оставил родителей и родственников. Но те, от кого Он этого требует, должны это сделать. Да и всем христианам, которых Господь не подвигает к столь решительному шагу, не следует льнуть ко всему своему так, чтобы это мешало общению с Богом.

23. И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях (Лк. 4:15, 31).

Как некогда Господь Иисус ходил по всей земле и исцелял всякую немощь в людях, так и сегодня Его всевидящее око и Его Дух непрестанно проходят чрез все города и веси, чрез все сердца в них, уча, утешая, помазывая, исцеляя и укрепляя. Верьте, труждающиеся и обремененные — Господь рядом, Он пред вами! Откройте же Ему своё сердце, и вы восчувствуете Его Евангелие и Его целительную силу.

Проповедовать Евангелие Царства — значит учить людей, как им принять в своё сердце Христа, Царя Божия Царства; как предать себя правлению и водительству Его Духа; как уразуметь, что *Царство Божие внутри нас* (Лк. 17:21). Если до того мы ничего не знали об Иисусе, если искали Бога только вовне, здесь или там, если чтили Его одними лишь ритуалами и внешним служением, то после возвещения Евангелия нам должно обретать Его внутри сердца и учиться поклоняться Ему в святыне Духа Божия.

И как Евангелие избавляет от всякой духовной слепоты и греха, так же оно врачует и всякий телесный и душевный недуг и немощь — настолько, что чувствуешь себя как заново рождённым. Всё, что написано в нём об Иисусе, и сегодня

исполняется дословно, коль скоро Евангелие Царства Иисуса возвещается в Его Духе. Господь, Тот Самый, о деяниях Которого пишет здесь Матфей, соприсутствует Своему Слову; а если это не так, если Он не соприсутствует ему и не действует чрез него, тогда это не Его слово, но одно лишь человеческое пустословие.

24. И прошёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их (Мк. 6:55).

Блаженна страна, в которой ширится слух об Иисусе, Его Евангелии и деяниях. Но кто приходит к Нему? Недужные, немощные, страждущие. Те же, кто благополучен, богат, учён, почтен и весел, — те остаются дома, с насмешкой глядя на всё это, как на один лишь вздор. Итак, блажен страждущий, ибо он приходит к Иисусу раньше благополучного. И ты, мой дорогой страдалец, — не печалься, что ты страждешь: пусть тебя терзает немощь и грех, диавол и человек — всё это не беда. Только устремляйся к Иисусу — и Он исцелит тебя и одарит вечным блаженством при Себе. А всех, кто здесь ищет одного лишь благополучия, в будущем ждёт вечное несчастье.

25. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима и Иудеи и из-за Иордана (Лк. 6:17).

Он привлёк к Себе и повёл за Собой все земли и города, ибо слова и дела Его были преисполнены силы. Он всюду *собирал воедино рассеянных чад Божиих* (Ин. 11:52). И наступит время, когда все они соберутся окончательно, придя от *всех племён и колен, и народов и языков* (Откр. 7:9).

Перевод: Александр Шурбелёв. Редакция: игумен Пётр (Мещеринов).

Источник: Die heiligen Schriften des neuen Testamentes mit Erklärungen und Betrachtungen von Johannes Goßner. I. Teil. Das Evangelium Matthäi. Hamburg, 1888. *Вспомогательный источник:* Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi im Neuen Testamente. Erster Band. Tübingen, 1823.

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.